

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
26 May 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2406/2014* **

<i>Сообщение представлено:</i>	В.М. (представлен адвокатами Джеффри Робертсоном и Тоби Коллисом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Шри-Ланка
<i>Дата сообщения:</i>	25 марта 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 30 мая 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 марта 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки во время содержания под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытка; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2 и статья 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	подпункт b) пункта 2 статьи 5

1. Автором сообщения является В.М., гражданин Шри-Ланки, 1973 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 3 января 1998 года. Автор представлен адвокатами.

* Приняты Комитетом на его сто тридцать седьмой сессии (27 февраля — 24 марта 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чханрок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Терая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что является бывшим членом организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ), в которую он вступил в 1990 году и в которой выполнял функции инструктора по боевой подготовке. Однако в 2000 году он покинул эту организацию и дистанцировался от нее, устроившись на работу по перевозке грузов между Коломбо, Джафной и Ванни.

2.2 5 января 2009 года, находясь в Коломбо вместе с женой и сыном, он был похищен неизвестными, которые называли его по имени, которое было у него в ТОТИ. Ему завязали глаза, надели наручники, посадили в фургон и отвезли в полицейский участок в Котахене¹. Там ему развязали глаза и раздели догола, после чего бывший член ТОТИ, ставший информатором, и сотрудники Департамента уголовных расследований стали допрашивать его о том, чем он занимается в Коломбо. Он сказал, что приехал в Коломбо, чтобы подготовиться к переезду в Швейцарию. Его голого и в наручниках неоднократно били столбцами крикетных калиток. Ему сказали, что он должен работать на власти в качестве информатора и доносить на ТОТИ, иначе его семья пострадает; однако он ответил, что не хочет этого делать. Около 21 ч 00 мин того же дня он был помещен в переполненную камеру с очень плохими санитарно-гигиеническими условиями. Позже, ночью, ему снова завязали глаза, надели наручники и отвезли в другое место, которым, как он узнал позднее, оказался полицейский участок в Прибрежной зоне. Там о его деятельности в ТОТИ он был допрошен другим офицером, который при этом держал под прицелом пистолета его колени. Хотя он отрицал, что имел какие-либо контакты с ТОТИ после выхода из этой организации в 2000 году, допрашивавшие офицеры ему не верили. Они продолжали бить его битой и столбцами крикетных калиток по бедрам и плечам, вставляли булавки в соски, связывали нейлоновой веревкой пальцы ног и подвешивали вверх ногами, а также приблизительно 10 раз погружали голову под воду. Попытки продолжались до 4 часов утра следующего дня. С завязанными глазами и в наручниках его поместили в камеру предварительного заключения.

2.3 С 6 по 23 января 2009 года автора перевозили в различные полицейские участки и допрашивали на предмет его роли в ТОТИ. Его ежедневно избивали. 24 января 2009 года сотрудник Департамента уголовных расследований заставил его подписать заявление на сингальском языке, которого он не понимает. В течение следующих шести дней он находился в камере предварительного заключения и подвергался избиениям со стороны сотрудников полиции. 2 февраля 2009 года он был доставлен в отделение Департамента уголовных расследований в Дематагоде, где его допрашивали и пытали, в том числе били обрезками труб по бедрам и спине, вводили острый предмет в задний проход, насильно помещали в камеру для хранения замороженных продуктов, подвергали воздействию электрическим током и вводили металлический стержень в пенис. В конце допроса его заставили подписать непонятные для него показания. В связи с телесными повреждениями, полученными во время допросов и содержания под стражей, автор в течение трех–четырёх дней находился на лечении в военном госпитале; ему наложили 18 швов на кишечник. Врач предупредил его, чтобы он не говорил, что его пытали.

2.4 6 февраля и 5 марта 2009 года автор присутствовал на судебных заседаниях, но не смог понять содержание процесса, поскольку ему не был предоставлен тамильский переводчик. В период между судебными заседаниями автор содержался под стражей в полицейском участке в Котахене. 3 апреля 2009 года он был освобожден за взятку². Однако перед освобождением он был вынужден стать информатором и опознавать новых задержанных.

2.5 В июле 2009 года автор получил визу на въезд в Швейцарию, а затем после подачи ходатайства о предоставлении ему статуса беженца и его удовлетворения стал

¹ К жалобе прилагается протокол о задержании Министерства обороны, общественной безопасности, земельных ресурсов и порядка от 5 января 2009 года.

² В приложенном к жалобе свидетельстве о задержании, выданном Международным комитетом Красного Креста (МККК) 7 апреля 2009 года, говорится, что 15 и 23 января 2009 года автора посетила делегация МККК.

постоянным жителем этой страны. С тех пор он не возвращался в Шри-Ланку. В Швейцарии ему диагностировали посттравматическое стрессовое расстройство, эректильную дисфункцию и недержание в результате перенесенных пыток и изнасилования³.

2.6 Автор утверждает, что не может добиться возмещения ущерба в Шри-Ланке, поскольку средства правовой защиты в случае нарушений прав человека бывших членов ТОТИ либо отсутствуют, либо являются неэффективными. Автор признает, что теоретически в Шри-Ланке существует три пути исправления ситуации, связанной с нарушением запрета на применение пыток. Однако, он утверждает, что все они неэффективны. Он отмечает, что, в соответствии со статьей 126 (1) Конституции, истец может подать в Верховный суд заявление о нарушении любого из основных прав, перечисленных в Конституции, и что свобода от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания защищена статьей 11 Конституции. Хотя теоретически Верховный суд может присудить компенсацию, автор отмечает, что, в соответствии со статьей 126 (2) Конституции, заявление должно быть подано в течение месяца после предполагаемого нарушения. Он отмечает, что спустя месяц после пыток и содержания под стражей он все еще восстанавливался после полученных телесных повреждений, и подать иск в установленный срок было невозможно. Он утверждает, что «режим основных прав» не допускает устных слушаний и представления свидетельских показаний в суде и не подлежит обжалованию. Он утверждает, что в этой системе отсутствуют основные процессуальные стандарты, позволяющие считать ее эффективной для определения прав истца. Автор также отмечает, что жалобы на лиц, предположительно применявших пытки, могут подаваться и в соответствии с Законом № 22 от 1994 года «О Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Однако он утверждает, что пытаться использовать такое средство правовой защиты бесполезно, поскольку, согласно имеющимся данным, несмотря на сотни жалоб, поданных на основании этого закона с момента его принятия, к 2008 году было вынесено всего восемь оправдательных и три обвинительных приговора⁴. Возбуждение иска занимает годы, при этом имеются достоверные сведения об угрозах, поступавших в адрес заявителей⁵. Автор далее отмечает, что обвинения в соответствии с этим Законом были предъявлены лишь младшим сотрудникам полиции и что ни одно обвинение не предъявлялось на основании принципа ответственности командного состава⁶. Наконец, автор отмечает, что данная процедура не предусматривает предоставления лицам, подающим жалобы на пытки, компенсации и, следовательно, не обеспечивает жертвам пыток эффективного средства правовой защиты⁷. Он заявляет, что, в соответствии с Законом № 21 от 1996 года о Комиссии по правам человека Шри-Ланки, эта Комиссия уполномочена расследовать жалобы на нарушения прав человека. Однако он утверждает, что данная процедура не обеспечивает эффективного средства правовой защиты при серьезных нарушениях прав человека, поскольку, согласно пункту 2 статьи 15 этого Закона, Комиссия лишь уполномочена отдавать распоряжения о применении примирительной и согласительной процедуры или же, согласно пунктам 3 и 4 статьи 15, выносить не имеющие обязательной силы рекомендации или передавать дело в суд; она не имеет права принимать решения о компенсации.

2.7 Автор утверждает, что судебная система в государстве-участнике не обладает достаточной независимостью. В этой связи он ссылается на различные доклады, в которых выражается озабоченность по поводу, в частности, политизации судебной системы и отсутствия независимости адвокатуры⁸.

³ К жалобе прилагаются медицинские заключения от 12 апреля и 26 и 28 октября 2011 года.

⁴ [A/HRC/7/3/Add.6](#), п. 51.

⁵ Там же.

⁶ Там же, п. 52.

⁷ [CAT/C/LKA/CO/3-4](#), п. 29.

⁸ International Bar Association, *Justice in Retreat: A Report on the Independence of the Legal Profession and the Rule of Law in Sri Lanka*, (London, 2009); Commission of European

2.8 Автор утверждает, что пытки в государстве-участнике имеют широкое распространение, а отношение к ним является терпимым. Он ссылается на ряд докладов, свидетельствующих о том, что в стране продолжают применяться пытки и что правительство не желает расследовать или преследовать в судебном порядке серьезные нарушения прав человека⁹. Он утверждает, что в этих обстоятельствах было бы неразумно ожидать, что он — бывший член ТОТИ — обратится в суд с претензиями, изложенными в сообщении. Он заявляет, что его требования будут отвергнуты, и ему грозит арест и пытки. Он ссылается на доклад, в котором документально зафиксированы случаи применения пыток к лицам, добровольно вернувшимся

в Шри-Ланку из Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, особенно к тем, кто, как считается, был связан с ТОТИ¹⁰. Автор отмечает, что он также снялся в документальном фильме Британской вещательной корпорации, в котором рассказывалось о пытках, которым он подвергался в Шри-Ланке. После показа этого документального фильма ему стали поступать угрозы в Швейцарии. Он подчеркивает риск, которому он подвергнется по возвращении в Шри-Ланку.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он подвергся пыткам, изнасилованию и жестокому обращению со стороны властей государства-участника в нарушение его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта. Он также утверждает, что отсутствие эффективного средства правовой защиты и компетентного и независимого судебного органа, который мог бы обеспечить ему средство правовой защиты, является нарушением его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику провести всестороннее расследование обстоятельств применения пыток и жестокого обращения, которым он подвергся, и на основе результатов этого расследования принять соответствующие меры в отношении лиц, которые будут признаны виновными, а также принять меры для обеспечения предоставления автору полной и надлежащей компенсации за причиненный ему вред.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 22 июня 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Государство-участник утверждает, что рассматриваемое сообщение следует признать неприемлемым ввиду исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник заявляет, что автор не предпринял никаких попыток исчерпать внутренние средства правовой защиты. Оно отмечает, что, в соответствии с пунктом 1 статьи 126 Конституции, Верховный суд обладает исключительной юрисдикцией в отношении слушаний и вынесения решения по любому вопросу, связанному с нарушением или угрозой нарушения исполнительными или административными органами какого-либо из основных прав, признанных в Конституции. Государство-участник отмечает, что право на свободу от пыток гарантируется статьей 11 Конституции. Оно также принимает к сведению утверждение автора о том, что в соответствии со статьей 126 (2) Конституции истец

Communities, "Report on the findings of the investigation with respect to the effective implementation of certain human rights conventions in Sri Lanka", 19 October 2009; и International Crisis Group, "Sri Lanka's judiciary: politicised courts, compromised rights", Asia Report No. 172, 30 June 2009.

⁹ Freedom from Torture, "Out of silence: new evidence of ongoing torture in Sri Lanka, 2009–2011", 2011; Human Rights Watch, *We Will Teach You a Lesson: Sexual Violence against Tamils by Sri Lankan Security Forces*, 26 February 2013, Human Rights Council resolution 19/2; и United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Foreign and Commonwealth Office, "Human rights and democracy: the 2012 Foreign & Commonwealth Office report – Sri Lanka", 15 April 2013.

¹⁰ Freedom from Torture, "Sri Lankan Tamils tortured on return from the UK", briefing, 13 September 2012.

должен подать заявление в Верховный суд в течение месяца после предполагаемого нарушения. Однако, оно утверждает, что Суд неоднократно делал послабление в части соблюдения этого месячного срока, когда заявитель мог обосновать любую задержку. Государство-участник отмечает, что в деле *Виджесекера и другие против Министра спорта и отдыха населения и других*¹¹ Суд, в связи с несоблюдением статьи 126 (2), постановил, что, если нарушение носит серьезный характер и затрагивает материальные права, которые имеют отношение к заявителю и крайне важны для него, если могут быть установлены *mala fides*, предвзятость или каприз и если нарушение носит постоянный характер, Верховный суд не прекратит дело *in limine*, не рассмотрев, по крайней мере, жалобу заявителя. Государство-участник также отмечает, что, в соответствии с правилом 44 (7) Регламента Верховного суда, заявителю, если он не в состоянии получить юридическую помощь для подачи заявления о защите основных прав, может быть назначен адвокат из Комиссии по оказанию юридической помощи. Оно далее отмечает, что данные правила предусматривают возможность подачи исчерпывающих устных и письменных представлений в коллегию Суда, состоящую как минимум из двух судей. Государство-участник отмечает, что подача в Суд заявления о защите основных прав не требует физического присутствия заявителя во время разбирательства в Суде при условии, что от его имени присутствует адвокат. Оно утверждает, что автору не пришлось бы возвращаться в Шри-Ланку для обращения в Верховный суд. Государство-участник утверждает, что Верховный суд признал нарушение статьи 11 Конституции в части применения пыток во многих случаях, представленных ему на рассмотрение заявителями, которые утверждали, что подверглись пыткам, или от их имени. Государство-участник также утверждает, что в свете этой судебной практики утверждение автора о неэффективности разбирательств в Верховном суде является необоснованным.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор мог бы подать жалобу в Комиссию по правам человека, заявив о нарушении статьи 11 Конституции. Оно отмечает, что Комиссия уполномочена рассматривать и расследовать любые жалобы на нарушение основных прав человека и предоставлять соответствующее возмещение, включая компенсацию. Оно утверждает, что подача жалобы в Комиссию была для автора доступным и эффективным средством правовой защиты, которое могло бы обеспечить ему возмещение ущерба.

4.4 Государство-участник утверждает, что, в соответствии с Законом № 22 от 1994 года о Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, за применение пыток Высокий суд может по результатам рассмотрения дела назначить наказание в виде лишения свободы на срок от минимум 7 до максимум 10 лет.

4.5 Государство-участник также утверждает, что автор мог подать жалобу в Национальную комиссию по делам полиции, в полномочия которой входит расследование заявлений в отношении сотрудников полиции, в том числе заявлений о применении пыток.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 6 марта 2021 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он продолжает утверждать, что его сообщение является приемлемым.

5.2 Автор отмечает, что государство-участник направило свои замечания относительно сообщения только в июне 2020 года и что оно не представило никаких оправданий или объяснений столь длительной задержки с ответом. Он утверждает, что его утверждения хорошо обоснованы, а медицинские свидетельства подтверждают факт применения к нему пыток, при этом он отмечает, что государство-участник никак не прореагировало на эти утверждения.

¹¹ Supreme Court of Sri Lanka, Application No. 342/2009, Judgment, 15 November 2010.

5.3 Автор также отмечает утверждение государства-участника о том, что в его распоряжении имелось несколько внутренних средств правовой защиты. Однако он отмечает, что покинул Шри-Ланку в 2009 году и что ему пришлось скрываться в течение нескольких месяцев, прежде чем он смог выбраться из страны. Он утверждает, что в этот период не мог по обоснованным причинам воспользоваться каким-либо средством правовой защиты, поскольку любая попытка сделать это привела бы к возмездию. Он настаивает, что не мог подать жалобу в Комитет в 2009 году, поскольку все еще восстанавливался после полученных телесных повреждений, страдал от посттравматического стресса и пытался наладить новую жизнь в Швейцарии, включая прохождение процедуры получения убежища, изучение нового языка и поиск работы. Он утверждает, что попытки получить возмещение из-за рубежа были бы бесполезны, и отмечает, что государство-участник не привело ни одного примера случая, когда в этот период было принято решение в пользу жертвы пыток из числа бывших членов ТОТИ. Автор также утверждает, что государство-участник необоснованно ссылается на средства правовой защиты, которые могли стать доступными в более поздние годы, не демонстрируя, что эти средства были бы доступны ему до марта 2014 года. Он далее утверждает, что государство-участник также не смогло доказать, что в настоящее время в государстве-участнике действительно имеются внутренние средства правовой защиты. Он ссылается на доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека 2021 года, в котором говорится, что «почти 12 лет спустя после окончания войны внутренние инициативы по привлечению к ответственности и примирению ни разу не приносили результатов, что еще больше укореняло безнаказанность и усиливало недоверие жертв к системе. Шри-Ланка по-прежнему пребывает в состоянии отрицания прошлого, когда усилия по установлению истины прерваны, а государственные должностные лица на самом высоком уровне отказываются признавать совершенные в прошлом преступления». Кроме того, реформы 2015 года, обеспечившие укрепление системы сдержек и противовесов в отношении исполнительной власти, были свернуты, что еще больше подорвало независимость судебной системы и других ключевых институтов¹². Автор отмечает, что в этом докладе также содержится намек на недостаточную независимость Национальной комиссии по делам полиции и Комиссии по правам человека, при этом в нем говорится, что «нынешнее правительство активно препятствует или пытается остановить проведение расследований и уголовных судебных процессов, с тем чтобы не допустить привлечения к ответственности за совершенные в прошлом преступления»¹³. Он также отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания пришел к выводу о сохранении в Шри-Ланке культуры пыток и применении в отношении подозреваемых, задержанных в соответствии с Законом о предотвращении терроризма, мер физического воздействия¹⁴. Специальный докладчик по вопросу о пытках также отметил, что подача заявлений о защите основных прав в Верховный суд связана с дорогостоящими и сложными судебными процессами и поэтому доступна не всем жертвам. Он далее отметил, что, согласно Председателю Верховного суда, в этом судебном органе накопилось приблизительно 3000 нерассмотренных дел, связанных с защитой основных прав¹⁵. Что касается аргумента государства-участника в отношении возможности продления месячного срока для подачи заявления в некоторых случаях, например, при наличии продолжающегося нарушения, то автор отмечает, что, согласно постановлению Верховного суда, «такие решения исполнительных или административных органов не могут быть оспорены по истечении одного месяца только потому, что они имеют продолжающееся действие. На самом деле при определении даты начала месячного срока, указанного в статье 126 (2), значение имеют не последствия нарушения, а момент его возникновения. Нарушение может заключаться в единичном, отдельном и «разовом» действии, решении, отказе или бездействии. Однако некоторые другие нарушения могут представлять собой серию действий, решений, отказов или

¹² A/HRC/46/20, п. 52.

¹³ Там же, п. 26.

¹⁴ A/HRC/34/54/Add.2, п. 22.

¹⁵ Там же, п. 89.

бездействия, продолжающихся в течение определенного периода времени. Только второй вид нарушения может быть корректно идентифицирован как продолжающееся нарушение»¹⁶. Автор утверждает, что его правопритязания не подпадают под определение продолжающегося нарушения согласно его толкованию Верховным судом и что, следовательно, Суд счел бы положение о месячном сроке применимым к его делу.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника и дополнительное представление

6.1 15 ноября 2018 года, 2 июля 2019 года и 5 февраля 2020 года Комитет направил государству-участнику напоминания с просьбой представить замечания относительно приемлемости и существа сообщения. После представления государством-участником 22 июня 2020 года своих замечаний относительно приемлемости сообщения ему были направлены дополнительные напоминания с просьбой представить свои замечания относительно существа сообщения. Комитет сожалеет, что государство-участник не ответило своевременно на эти просьбы и не представило никакой информации по существу утверждений автора. Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола имплицитно обязывает государства-участники добросовестно изучать все выдвигаемые против них обвинения и представлять Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие ответа со стороны государства-участника к утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью в той мере, в которой они являются обоснованными.

6.2 25 апреля 2022 года государство-участник представило дополнительную информацию, касающуюся данного сообщения. Государство-участник напоминает, что в период с марта 2006 года по январь 2016 года оно не ответило ни на одну жалобу, поданную в соответствии с Факультативным протоколом. Оно отмечает, что эта позиция была доведена до сведения Комитета в 2006 году. Оно также отмечает, что в соответствии с политическим решением, принятым в 2016 году, оно вновь начало представлять Комитету ответы относительно направляемых ему индивидуальных жалоб и что это решение было также доведено до сведения Комитета в то время.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку автор мог: а) подать в Верховный суд заявление о нарушении его основных прав, предусмотренных Конституцией; б) подать жалобу в соответствии с Законом № 22 (1994) «О Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»; с) подать жалобу в Национальную комиссию по правам человека; или d) подать жалобу в Национальную комиссию по делам полиции.

7.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что внутренние средства правовой защиты не были доступны ему ни в момент его отъезда из Шри-Ланки, ни в момент подачи жалобы в Комитет, ни в последующий период вплоть до настоящего времени. Он также принимает к сведению аргумент автора о

¹⁶ Supreme Court of Sri Lanka, *Demuni Sriyani de Soysa and others v. Public Service Commission and others*, Application No. 206/2008, Judgment, 9 December 2016.

том, что заявление о нарушении какого-либо из основных прав, перечисленных в Конституции, должно подаваться в Верховный суд, в соответствии со статьей 126 (2) Конституции, в течение месяца после предполагаемого нарушения прав. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что спустя месяц после пыток и содержания под стражей он все еще восстанавливался после полученных телесных повреждений и поэтому не имел возможности подать иск в установленный срок. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что «режим основных прав» не допускает устных слушаний и представления свидетельских показаний в суде и не подлежит обжалованию, а также что в этой системе отсутствуют основные процессуальные стандарты, позволяющие считать ее эффективной для определения прав истца. Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что месячный срок для подачи жалобы в Верховный суд, предусмотренный статьей 126 (2) Конституции, может быть продлен, если Суд признает нарушение продолжающимся и установит, что заявитель надлежащим образом обосновал задержку. Однако Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации или примеров других дел о применении пыток, в которых этот срок был продлен на практике. Он также принимает к сведению аргумент автора о том, что, исходя из практики Верховного суда, продление месячного срока в его случае невозможно, поскольку его правопритязания не подпадают под установленное Судом определение «продолжающегося нарушения», в связи с которым может быть продлен этот срок. Комитет далее отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, чтобы опровергнуть это утверждение автора. Комитет напоминает о необходимости устранения препятствий на пути установления юридической ответственности, таких как необоснованно короткие сроки давности¹⁷. Он также ссылается на свою правовую практику, согласно которой столь короткий срок, а именно один месяц, отводимый законодательством после применения пыток или освобождения для подачи жалобы на пытки в компетентные национальные органы, уже сам по себе явно не соответствует тяжести преступления, и подача жалобы в такие сроки не может считаться имеющимся эффективным средством правовой защиты¹⁸.

7.5 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что использование средств правовой защиты, предусмотренных Законом № 22 (1994) «О Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», бесполезно, поскольку несмотря на сотни жалоб, поданных на основании этого Закона, вынесено всего три обвинительных приговора. Он также принимает к сведению утверждение автора о том, что процедура рассмотрения жалоб в Национальной комиссии по правам человека не является эффективным средством защиты при серьезных нарушениях прав человека, поскольку Комиссия лишь уполномочена отдавать распоряжения о применении примирительной и согласительной процедуры, выносить не имеющие обязательной силы рекомендации или передавать дело в суд; она не имеет права принимать решения о компенсации. Он далее отмечает, что государство-участник не представило никакой конкретной информации, опровергающей эти утверждения автора, равно как и никаких других конкретных аргументов в отношении эффективности указанных средств правовой защиты. Наконец, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор мог подать жалобу в Национальную комиссию по делам полиции, в полномочия которой входит расследование заявлений в отношении сотрудников полиции, в том числе заявлений о применении пыток. Однако Комитет также отмечает, что государство-участник не представило никакой дополнительной информации об этой процедуре и о том, может ли она позволить автору получить возмещение, включая право на компенсацию. В свете вышеизложенного Комитет считает, что ничто не мешает ему рассмотреть настоящее сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

¹⁷ Замечание общего порядка № 31 (2004), п. 18.

¹⁸ См. в частности, *Пандей против Непала* (CCPR/C/124/D/2413/2014), п. 7.4; *Ньяя против Непала* (CCPR/C/125/D/2556/2015), п. 7.9; и *Пхарака против Непала* (CCPR/C/126/D/2773/2016), п. 6.6.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и считает, что автор в достаточной степени обосновал эти утверждения для целей приемлемости. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что во время содержания под стражей он подвергся жестоким пыткам, изнасилованию, жестокому обращению и угрозам со стороны государственных должностных лиц. Комитет также принимает к сведению его утверждения — которые не были оспорены государством-участником — о том, что он содержался под стражей с 6 января по 3 апреля 2009 года и в течение всего этого времени неоднократно подвергался пыткам и жестокому обращению, в том числе его били битами, столбцами крикетных калиток и обрезками труб, вставляли булавки в соски, связывали нейлоновой веревкой пальцы ног и подвешивали вверх ногами, погружали голову под воду, вводили острый предмет в задний проход, насильно помещали в камеру для хранения замороженных продуктов, подвергали воздействию электрическим током и вводили металлический стержень в пенис. Он далее отмечает, что автор был освобожден только после того, как дал взятку. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в связи с телесными повреждениями, полученными во время допросов и содержания под стражей, автор в течение трех–четырёх дней находился на лечении в военном госпитале и ему наложили 18 швов на кишечник. Комитет также отмечает, что, согласно медицинским заключениям, представленным автором, в Швейцарии ему диагностировали посттравматическое стрессовое расстройство, эректильную дисфункцию и недержание в результате перенесенных во время содержания под стражей пыток и изнасилования. Он далее принимает к сведению утверждение автора о том, что отсутствие эффективного средства правовой защиты и расследования его правоприletzungen компетентным и независимым судебным органом равносильно нарушению его прав по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8.3 Комитет напоминает, что, согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник имплицитно обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении им и его представителями Пакта и представлять Комитету любую имеющуюся у него информацию¹⁹. В тех случаях, когда утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором, и когда последующее выяснение обстоятельств зависит от информации, которой располагает исключительно государство-участник, Комитет в отсутствие удовлетворительных доказательств или разъяснений об обратном со стороны государства-участника может признать утверждения автора обоснованными. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило каких-либо замечаний по существу настоящего сообщения и не опровергло ни одно из утверждений автора. В отсутствие ответа государства-участника по этому поводу Комитет уделяет должное внимание утверждениям автора и приходит к выводу, что описанные факты, согласно которым он подвергся суровым пыткам, изнасилованию и жестокому обращению, свидетельствуют о нарушении его прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к мнению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

¹⁹ *Пурна против Непала* (CCPR/C/119/D/2245/2013), п. 12.2.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, среди прочего, предпринять следующие шаги: а) провести тщательное, беспристрастное, независимое и эффективное расследования фактов, представленных автором; б) привлечь к ответственности, предать суду и наказать лиц, виновных в пытках автора, и обнародовать результаты таких мер; и с) предоставить автору в связи с допущенными нарушениями надлежащую компенсацию и принять соответствующие меры, гарантирующие его сатисфакцию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные случаи, касающиеся государства-участника, в ряде предыдущих сообщений,²⁰ и рекомендует государству-участнику привести законодательство и сроки давности в соответствие с международными стандартами, а также определить меры наказания за преступление пытки и средства правовой защиты в случае его совершения, которые были бы соразмерны тяжести этого преступления и соответствовали бы обязательствам государства-участника по пункту 2 статьи 2 Пакта.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.

---

²⁰ Например, *Аравинда против Шри-Ланки* (CCPR/C/132/D/2508/2014), *Амарасингхе против Шри-Ланки* (CCPR/C/120/D/2209/2012) и *Саматанан против Шри-Ланки* (CCPR/C/118/D/2412/2014).